

— Вчера я сам это видел! За каретой следовало множество людей, и все они, судя по всему, были без сознания.

В резиденции Чу Шили прогуливался по саду, слушая разговоры, которые доносились от Цинъюя, шедшего рядом.

— В городе сейчас царит хаос. Начальник девяти ворот, отвечающий за порядок в столице, завален работой. Порог управы уже чуть ли не стёрли ногами.

Цинъюй улыбнулся и продолжил:

— Не знаю, кто из мастеров боевых искусств, недовольных наследным принцем, решил вершить правосудие, но, похоже, принцу ещё долго не показываться на людях.

Чу Шили, лаская лепестки ярко-красной розы, невольно рассмеялся.

— Кто знает.

Хотя на словах он выражал неведение, в душе уже знал ответ.

— Малыш Чу, я тебя полдня ищу.

Чу Шили обернулся и увидел Цзинчжэня, подошедшего к нему. Он поклонился.

— Учитель, вы искали меня? Что случилось?

Цзинчжэнь погладил бороду и улыбнулся.

— Ничего серьёзного. Пойдём со мной. Я последние дни перерыл множество древних текстов и наконец составил рецепт. Раз уж я взял тебя в ученики, должен тебя чему-то научить.

Чу Шили кивнул и, обернувшись к Цинъюю, сказал:

— Возвращайся. Если князь спросит, скажи, что я у учителя.

— Хорошо, господин.

Лу Линье только подошёл к двери аптеки, которую специально подготовил для Цзинчжэня, как услышал смех изнутри.

Войдя, он сразу увидел Чу Шили, занятого приготовлением трав.

Тот засучил рукава, волосы были собраны в высокий хвост, на лбу блестели капли пота. Его облик был необычайно свеж и приятен.

— Али, ты только что оправился от ранения. Почему не отдыхаешь?

Чу Шили, увидев вошедшего Лу Линье, улыбнулся, глаза его сияли.

— Ае, не беспокойся. Учитель учит меня разбираться в травах. Я должен учиться старательно.

Цзинчжэнь тоже фыркнул.

— Ты слишком его опекаешь. Кто может всё время лежать в постели? От этого можно и здоровым заболеть. У малыша Чу есть талант, ты не должен ему мешать.

Лу Линье, видя, как они перебрасываются словами, улыбнулся и покачал головой. Больше он не стал ничего говорить, засучил рукава и тоже принялся помогать.

Солнце клонилось к закату, на небе появлялся лёгкий розовый отблеск.

После долгого дня работы Цзинчжэнь наконец остановил их. Он указал на разложенные травы и сказал Чу Шили:

— Это всё, что тебе нужно для лекарственной ванны. Сегодня вечером начни. Вначале может быть больно, но делай это раз в семь дней. После трёх раз продолжай раз в месяц. Это поможет успокоить червя Гу в твоём теле.

— Кстати, ты запомнил все травы, которые я тебе показывал?

Чу Шили мягко улыбнулся и скромно кивнул.

— Почти всё.

Цзинчжэнь рассмеялся.

— Молодёжь, память хорошая. Если в будущем меня не будет, просто следуй тому, что я тебя научил. В следующие дни приходи, если будет время. Я ещё кое-что тебя научу.

Чу Шили, услышав это, подошёл ближе.

— Учитель, вы уже собираетесь уезжать?

Цзинчжэнь посмотрел на него, лицо его было покрыто морщинами, но он тепло улыбался.

— Я привык странствовать по свету, не связанный мирскими узами. Кроме того, мне нужно отправиться в Северную династию, чтобы найти способ избавить тебя от червя Гу.

Чу Шили, видя, как учитель заботится о нём, был тронут.

— Учитель, вы для меня как отец. Если когда-нибудь устанете от мирской суеты, возвращайтесь. Я буду заботиться о вас.

Цзинчжэнь рассмеялся и посмотрел на Лу Линье.

— Ты, парень, действительно удачлив, что рядом с тобой такой человек.

Лу Линье, глаза его полны нежности, улыбнулся Чу Шили.

Наступила ночь.

Чу Шили лежал в ванне, лёгкими движениями рук рассекая воду.

Он оглянулся назад.

— Ае, тебе не обязательно здесь стоять. Это просто лекарственная ванна, я справлюсь сам.

За белой занавеской Лу Линье держал книгу, покачиваясь на плетёном кресле.

— Али, зачем стесняться? Не волнуйся, за занавеской я ничего не вижу.

«Враньё», — подумал Чу Шили, на лице его появился лёгкий румянец.

В ванне было туманно, в теле ощущалось лишь лёгкое тепло.

Никакой мучительной боли, о которой говорил учитель.

Но, как говорится, не говори «гоп».

Только он об этом подумал, как сердце пронзила острая боль, а на спине ярко вспыхнул цветок, распространяясь по всему телу, словно он оказался в раскалённой лаве.

Особенно в конечностях, где казалось, что тысячи муравьёв грызут его плоть, вызывая нестерпимый зуд и боль.

Лу Линье, услышав стон из ванны, понял, что лекарство начало действовать.

Он встал, сжимая в руках занавеску, но не вошёл.

— Али, знаешь, инцидент в резиденции наследного принца — это я устроил. Принц тогда дрожал от страха, это было забавно...

Он начал рассказывать, как опытный рассказчик, пытаясь отвлечь Чу Шили, следуя советам из книги.

Чу Шили действительно отвлекся, слушая яркий рассказ Лу Линье, с трудом улыбаясь.

Но внезапно что-то сильно ударило в его сердце, и он с криком выпрямился!

Лу Линье, услышав крик, больше не мог сдерживаться. Он сорвал занавеску.

Книжные советы — ерунда!

Он быстро снял верхнюю одежду и вошёл в воду, за несколько шагов подойдя к Чу Шили и обняв его.

— Али, я здесь. Когда всё закончится, я отвезу тебя посмотреть мир, будем странствовать, как даосы, построим дом для двоих...

Лу Линье крепко сжал руку Чу Шили, которая судорожно цеплялась за край ванны, и продолжал говорить, не останавливаясь.

Чу Шили, опираясь на его грудь, лицо его покраснело, брови сжались, он кусал губу, стараясь сосредоточиться на мечтах Лу Линье.

Лу Линье поднял руку, поддерживая его шею, и прижал его губы к своему плечу.

— Али, слушай, не кусай губы. У меня толстая кожа, кусай меня.

Чу Шили сначала покачал головой, но не смог противиться настойчивости Лу Линье и впился зубами в его плечо.

Лу Линье, прижавшись головой к его, успокаивал дрожащее от боли тело, продолжая говорить.

Утром Чу Шили медленно открыл глаза, солнечный свет проникал через окно.

Он чувствовал лишь лёгкую боль в теле после ванны, но в целом был бодр и свеж.

Он хотел потянуться, но случайно ударил рукой по подбородку Лу Линье.

Тот открыл глаза, схватил его руку и усмехнулся, голос его был низким и хриплым от сна.

— Али, тебе ещё больно?

Чу Шили придвинулся ближе и улыбнулся.

— Спасибо за заботу, Ае.

Лу Линье встал, на лице его играла шутливая улыбка.

— Не за что. Я тоже получил удовольствие, считай это платой.

Он бросил взгляд вниз.

Чу Шили замешкался, последовал его взгляду, и лицо его мгновенно покраснело.

Он был голый!

Чу Шили, с пылающим лицом, схватил одеяло и укрылся с головой.

На самом деле он был не совсем голым, но лёгкая накидка, которая была на нём, развязалась, и он оказался на виду.

Лу Линье, видя его смущение, подошёл ближе, на лице его играла хитрая улыбка.

— Вчера я уже всё увидел, Али, зачем стесняться? Может, я тоже разденусь, чтобы ты посмотрел?

В ответ ему последовал лишь лёгкий пинок из-под одеяла.

Этот пинок не причинил боли, но заставил сердце Лу Линье ёкнуть. Он засмеялся и, чтобы не разозлить его, перестал дразнить.

— Ладно, я пойду распоряжусь насчёт завтрака. Али, не задохнись там.

Чу Шили, спрятавшись под одеялом, убедился, что в комнате больше никого нет, и только тогда высунул голову, лицо его всё ещё горело.

Хотя он долгое время находился в местах, где царили любовные утехы, он сам никогда не продавал себя.

И даже если он видел многое, когда дело касалось его самого и человека, которого он любил, как можно было не смущаться?